

В качестве одного из направлений деятельности указанных подразделений законодатель определяет осуществление мер по реализации законодательства о предоставлении статуса беженца или дополнительной либо временной защиты или убежища в Республике Беларусь (ст. 18 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»).

Необходимость выполнения названной задачи вытекает как из положений ст. 12 Конституции Республики Беларусь, которая предусматривает возможность предоставления права убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность, так и из международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь.

Важнейшими международно-правовыми документами в сфере защиты лиц, ищущих убежища, являются Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокол, касающийся статуса беженцев, 1967 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции и Протоколу в 2001 г. Заслуживает также упоминания и принятое в рамках Содружества Независимых Государств Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г., которое было ратифицировано Республикой Беларусь в 1997 г.

Анализ действующего национального законодательства позволяет говорить о том, что основу правового регулирования в сфере защиты лиц, ищущих убежища, в настоящее время составляют Конституция Республики Беларусь, закон от 23 августа 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» и указ Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2006 г. № 204 «Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в республике иностранных граждан и лиц без гражданства», а также принятые в их исполнение иные подзаконные акты.

Развитие миграционных процессов и совершенствование государственных подходов их регулирования создают необходимость исследования существующих правовых механизмов и определения возможных путей их совершенствования с учетом не только мировых тенденций в сфере защиты лиц, ищущих убежища, но и национальных особенностей правовых систем. В связи с этим представляется логичным провести анализ положений актов национального законодательства на предмет их соответствия международно-правовым документам в рассматриваемой сфере.

Особое место среди правовых оснований предоставления лицу убежища, статуса беженца или иных форм защиты занимают признаки лица, которые послужили причиной его преследования. Конвенция ООН 1951 г. в числе таких признаков называет расу, вероисповедание, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения (ст. 1 А).

Упомянувшееся соглашение СНГ относит к таковым признакам расовую или национальную принадлежность, вероисповедание, язык, политические убеждения, а также принадлежность к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами (ст. 1).

Таким образом, на региональном уровне перечень конвенционных признаков преследования не только дополнен признаком языка, но и предусматривает возможность признания лица беженцем в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами, что, несомненно, является прогрессивным положением, позволяющим должным образом учитывать обстоятельства исхода лица и предоставлять ему необходимую защиту.

Основной закон к признакам, ставшими причинами преследования лица, относит его политические или религиозные убеждения, а также национальную принадлежность (ст. 12). Норма аналогичного содержания содержится и в вышеуказанном указе, определяющем порядок предоставления убежища в Республике Беларусь (п. 2).

В соответствии с законом от 23 августа 2008 г. такими признаками являются раса, вероисповедание, гражданство, национальность, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения (ст. 18). Таким образом, требования закона полностью соответствуют конвенционному подходу и, кроме того, расширены одним признаком, позволяющим предоставлять статуса беженца лицу, преследуемому по причине его национальной принадлежности. Данная норма полностью соответствует положениям Конституции Республики Беларусь.

И закон и указ в числе признаков преследования лица называют политические и религиозные убеждения (в законе – вероисповедание), а также национальную принадлежность лица (в законе – национальность). Рассматривать данные источники права во взаимосвязи, на наш взгляд, необходимо по причине их общего отраслевого назначения в механизме правового регулирования отношений в сфере убежища. Их взаимосвязь подтверждается и положением указа о непредоставлении убежища лицам, которым отказано в предоставлении статуса беженца либо утратившим статус беженца или лицам, чей статус беженца был аннулирован.

Вместе с тем из положений закона и указа нельзя сделать вывод о принципиальных отличиях в указанных признаках, которые лежат в основе предоставления статуса беженца в одном случае и убежища – в другом. Обращает на себя внимание и тот факт, что решение о предоставлении статуса беженца принимается Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, а убежище предоставляется по решению Президента Республики Беларусь. Очевидно, что правовые основания решений, принимаемых главой государства, должны отличаться от правовых оснований решений, принимаемых структурным подразделением МВД. Однако в настоящее время в законодательстве отсутствуют критерии, отграничивающие признаки преследования лица, которому может быть предоставлено убежище, от таких же признаков лица, которому предоставляется статус беженца.

Действующее законодательство Республики Беларусь в сфере защиты лиц, ищущих убежища, соответствует универсальным и региональным стандартам. Вместе с тем существует необходимость совершенствования отдельных правовых актов, что, по нашему мнению, не только приведет к точному уяснению смысла конституционных положений, но и позволит усовершенствовать правоприменительную практику органов и подразделений внутренних дел в сфере предоставления убежища.

УДК 342.5

Л.В. Саленик

НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Право на личную неприкосновенность может являться не только правом, но и правом-привилегией. Согласно законодательству Республики Беларусь, правами-привилегиями (привилегиями и иммунитетами) на неприкосновенность обладают отдельные категории лиц. Наделение их со стороны государства привилегиями и иммунитетами на личную неприкосновенность (далее – неприкосновенности) объясняется созданием надлежащих условий для беспрепятственного осуществления ими своих полномо-

чий. Неприкосновенности в зависимости от их количества можно разделить на два вида: предоставляемые в полном объеме и предоставляемые частично.

К неприкосновенностям, в полном объеме предоставляемым Президенту (здесь и далее наименование должностей и органов приводятся в сокращенном виде), депутатам Палаты представителей и членам Совета Республики, а также судьям, относятся: невозможность задержания и иного лишения свободы; неприкосновенность жилого, служебного помещения, личного и служебного транспортного средства, переписки, используемых средств связи и документов; иммунитет от уголовной, административной и иной юрисдикции на профессиональное решение (высказанную позицию), за исключением отдельных случаев; недопустимость административного задержания. Относительно неприкосновенностей, предоставляемых Президенту, следует заметить, что они не конкретизируются в законодательстве. Тем не менее, на наш взгляд, Президент обладает полным объемом неприкосновенностей. Этот тезис основывается на нормах, содержащихся в ч. 3 ст. 79 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), ч. 1 и 5 ст. 7 закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. «О Президенте Республики Беларусь». В них определяются следующие гарантии неприкосновенности Президента: охрана со стороны закона неприкосновенности, чести и достоинства; недопустимость препятствования законной деятельности и преследование такого препятствования по закону.

Нормы об указанных неприкосновенностях депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики сосредоточены в ст. 47 закона Республики Беларусь от 4 ноября 1998 г. «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь». Неприкосновенности судей рассматриваются в ст. 87 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 26 июня 2006 г. К отмеченному следует добавить, что неприкосновенность при административном задержании устанавливается в административном законодательстве. Согласно ч. 6 и ч. 7 ст. 8.2 ПИКОАП, не допускается административное задержание депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, судьи. Если они задержаны за совершение административного правонарушения и доставлены в орган, ведущий административный процесс, они должны быть освобождены немедленно после выяснения личности.

Вместе с тем указанный объем предоставляемых неприкосновенностей не освобождает Президента от уголовной, а депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики и судей от уголовной и административной юрисдикции. Как предусматривается в ч. 2 ст. 88 Конституции и в ч. 1 ст. 12 закона о Президенте, расследование обвинения, выдвинутого в отношении Президента, в связи с совершением им государственной измены или иного особо тяжкого преступления, организуется Советом Республики. Порядок расследования такого обвинения в законодательстве не определен. В то же время в отношении депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики и судей расследование может осуществляться в особом порядке, предусмотренном в ст. 468²–468⁴ УПК. Особый порядок досудебного производства предполагает отдельные изъятия из общего порядка принятия процессуальных решений и производства следственных действий. Причем необходимо учитывать нормы, содержащиеся в ст. 23 закона Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Беларусь» при рассмотрении отдельных изъятий, в частности:

решения о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, судьи, а также решения о привлечении их в качестве подозреваемых или обвиняемых по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц, либо по факту совершенного преступления принимаются соответствующими должностными лицами. К их числу относятся Генеральный прокурор, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности;

подобные решения могут быть приняты в отношении депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики – с предварительного согласия палат Национального собрания; в отношении судей – с предварительного согласия Президента;

задержание и иное лишение свободы производится в отношении указанных категорий лиц только с предварительного согласия соответственно палат Национального собрания или Президента. Исключения составляют случаи измены государству, иного особо тяжкого преступления, а также задержания на месте совершения преступления (относительно судей Конституционного Суда – только задержания на месте совершения преступления);

о задержании депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, судьи немедленно сообщается в письменной форме соответственно председателям палат Национального собрания или Президенту;

по уголовному делу, не возбужденному в отношении указанных категорий лиц, производство следственных действий, выполняемых с санкции прокурора, осуществляется только с санкции Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности. При этом личный обыск не допускается, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления.

Кроме того, санкция Генерального прокурора требуется при производстве по уголовному делу, по которому эти лица не были привлечены в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц, либо по факту совершенного преступления.

Частично неприкосновенностями обладают лица, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства: депутаты местных Советов депутатов; народные заседатели в период исполнения ими своих обязанностей в суде; прокуроры, начальники следственных подразделений, следователи. Целесообразно сделать уточнение относительно лиц, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства. Перечень таких лиц установлен указом Президента от 8 ноября 2001 г. № 644. Сотрудникам правоохранительных органов следует учитывать положения данного указа в профессиональной деятельности.

Возвращаясь к вопросу о лицах, имеющих частичные неприкосновенности, следует отметить, что согласно ст. 468¹ УПК в отношении них устанавливается особый порядок производства по уголовным делам. Содержание устанавливаемых изъятий аналогично тем изъятиям, которые устанавливаются в отношении депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики, судей. Различия имеются в должностных лицах (органах), наделенных правомочием принимать процессуальные решения или давать согласие на принятие подобных решений. Так, указанные выше процессуальные решения принимаются соответственно в отношении лиц, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства – Генеральным прокурором, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности; депутата областного (Минского городского) Совета депутатов – прокурором области, города Минска, другими указанными прокурорами и должностными лицами; депутата районного, городского, поселкового, сельского Совета депутатов – прокурором соответственно района, города, другими указанными прокурорами и должностными лицами; народного заседателя – прокурором или другими указанными должностными лицами; прокурора, начальника следственного подразделения, следователя – Генеральным прокурором или другими указанными должностными лицами.

Следует заметить, что на принятие указанных ранее процессуальных решений требуется предварительное согласие только в отношении лиц, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь – Президента; народного заседателя – должностного лица (органа), утвердившего списки народных заседателей.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 134 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей списки народных заседателей районных (городских), межгосударственных военных, специализированных, областных (Минского городского) судов утверждаются соответствующими областными (Минским городским) Советами депутатов. В то же время списки народных заседателей Белорусского военного суда и Верховного суда Республики Беларусь утверждаются Президентом.

Кроме того, нужно отметить, что лица, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства, депутаты местных Советов депутатов и народные заседатели обладают неприкосновенностью при административном задержании.

Целесообразно также упомянуть об одной неприкосновенности, устанавливаемой в ч. 3 ст. 13 закона Республики Беларусь от 19 июля 1999 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие конституционные права граждан, могут проводиться в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства, депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, судьи, прокурора, начальника следственного подразделения и следователя с санкции Генерального прокурора. Возможно также проведение подобных мероприятий по постановлению Министра внутренних дел Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности, заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований или лиц, исполняющих их обязанности. При проведении таких мероприятий должны соблюдаться два условия. Во-первых, проведение оперативно-розыскных мероприятий допускается в случае, если уголовное дело в отношении такого лица не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц, либо по факту совершенного преступления. Во-вторых, на проведение мероприятий в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства требуется предварительное согласие Президента. К оперативно-розыскным мероприятиям, затрагивающим конституционные права граждан согласно п. 8–12 ч. 1 ст. 11 указанного закона относятся обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; слуховой контроль; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

Таким образом, знание сотрудниками органов внутренних дел законодательства о неприкосновенностях отдельных категорий лиц является важным условием обеспечения законности при осуществлении досудебного производства, производства по делам об административных правонарушениях и оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343

П.П. Сербун

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ ГОСУДАРСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ФОРМЫ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Особенностью современных международных процессов является углубление и развитие торгово-экономического сотрудничества между государствами, интернационализация всех сфер жизни общества. В условиях глобализации мировое хозяйство становится, по сути, единым организмом, вне которого не может нормально функционировать ни одно государство мира.

Указанные тенденции развития современного мирового хозяйства свидетельствуют и о необратимости вовлечения Республики Беларусь в систему мирохозяйственных связей с высокой степенью зависимости от внешнеторговой конъюнктуры.

В этой связи вполне логичным шагом для Беларуси стало ее решение в 2010 г. перейти с зоны свободной торговли в формате Содружества Независимых Государств к формату Таможенного союза на постсоветском пространстве. С 1 января 2015 г. Беларусь планирует стать полноправным членом Евразийского экономического сообщества, что даст, с одной стороны, равные возможности белорусским субъектам хозяйствования на едином территориальном пространстве союза (в дальнейшем – сообществе) осуществлять эффективную хозяйственную деятельность в хозяйственном обороте; с другой стороны – множатся угрозы в сфере внешнеэкономической деятельности. Так, активизируется преступность в сферах таможенного, банковского, финансового, налогового и иного законодательства; активные горизонтальные сетевые связи юридических, физических лиц формируют устойчивые преступные группы; нарастают преступления, связанные с миграцией, новый импульс получила коррупция, которая будет стремиться распространить свое влияние на формирование властных структур Единого экономического пространства, а впоследствии и на структуры по управлению Евразийским экономическим сообществом, ее функционированием, подготовку и реализацию политических решений.

В настоящее время законодательство государств – участников Таможенного союза в целом соответствует принципам и нормам интеграционных процессов. Не искажают национальные законодательства и общих принципов, целей, норм Всемирной торговой организации, где Российская Федерация уже находится в ее составе, а Беларусь и Казахстан готовы вступить в ее ряды.

Но парадокс в том, что есть Таможенный союз, есть политическое решение по формированию евразийского сотрудничества, принят Таможенный кодекс Таможенного союза, имплементированы в таможенное законодательство союза ряд международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения в союзе, исполняются решения Евразийской экономической комиссии, принимаемые в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза. Однако невозможно утверждать, что сформированы правовые основы указанных интеграционных процессов, так как отсутствует единое законодательство, сдерживающее таможенные правонарушения – уголовное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное, не обобщается, не анализируется практика их применения на всем таможенном пространстве в новых экономических условиях, уголовное законодательство в сфере таможенных преступлений по-прежнему национальное, нет единой концепции уголовной политики у государств – участников Таможенного союза, нет единых путей выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений, неодинаковый подход к квалификации правонарушений. Так, например, если в России декриминировано такое деяние как контрабанда, то по законодательству Беларуси и Казахстана это деяние по-прежнему является преступлением. Кроме того, не создан единый орган, выполняющий функции ранней профилактики. В настоящее время даже нормы Таможенного кодекса Таможенного союза уже несовершенны, не отвечают целям и задачам интеграционных процессов; на 26 июня 2012 г. было подготовлено 500 поправок,